

СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ

УДК 316.34+304.44

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Д.В. Лифинцев

Балтийский федеральный университет
им. И. Канта, Калининград

psyrgu@gmail.com

В статье анализируются возможности применения концептуального и методического инструментария концепции социальных сетей и сетевого анализа в практике социальной работы.

Ключевые слова: анализ социальных сетей, социальные сети поддержки, социальная работа, микросоциальная среда.

Микросоциальная среда является важнейшим фактором социализации личности и основным пространством жизнедеятельности людей. Именно здесь сосредоточены главные источники индивидуального и коллективного благополучия. Между тем укрепление, развитие и координация социальных связей между людьми является одной из наиболее сложных задач не только для сферы социального управления и политических действий, но и важнейшей педагогической проблемой, решение которой будет способствовать укреплению стабильности общества и повышению социального благосостояния.

Одним из современных подходов к описанию и интерпретации множества социальных связей и процессов, происходящих в микросоциуме, является концепция социальных сетей, которая позволяет рассматривать социальные структуры и прак-

тики сквозь призму социальных контактов, объединяющих членов общества. Однако в отечественной педагогической теории и практике тематика социальных сетей в настоящее время практически не представлена и до настоящего времени не включена в контекст социально-педагогических феноменов. В этой статье мы попытаемся восполнить этот пробел.

Развитие методологии анализа социальных сетей сформировалось в последние десятилетия и создавалось под влиянием работ С. Берковица, С. Вассермана, Б. Веллмана, М. Грановеттера, М. Кастельса, Дж. Коулмена, П. Марсдена, Д. Ноука, Л. Фримана и др.

В целом в основе понятия социальной сети лежат научные представления, в которых общество и социальные процессы предстают как результат отношений между людьми, а не как сумма характеристик и

действий индивидуальных субъектов и интернализированных норм. Собственно, сети – это то, что «склеивает» институциональную структуру общества и микросоциальные отношения, заполняя разрыв между структурным взглядом на социальный мир и динамическим. Сетевой анализ делает видимыми те социальные взаимодействия, которые и составляют ткань повседневной жизни.

Понятие социальных сетей широко используется при изучении процессов распространения информации в обществе и отдельных социальных группах, становления политических, культурных и научных связей и т. д. Сетевой анализ помогает моделировать структурные взаимодействия между социальными единицами – людьми, коллективами, организациями. Анализ социальных сетей сегодня широко применяется в экономике и управлении (внутри- и межфирменные взаимодействия, анализ рынков), социологии, медицине (например, при изучении путей распространения инфекционных заболеваний), криминалистике (террористические сети, сети распространения наркотиков и т. п.). Особым классом сетей, появившихся за последнее десятилетие, стали виртуальные или онлайн-социальные сети: «Вконтакте.ру», «Одноклассники.ру», «Facebook.com» и другие им подобные сети стали универсальным инструментом общения и поддержания контактов в современном мире. Тем самым быстро растущий интерес различных наук к теории социальных сетей отражает представление о том, что именно структура социальных сетей определяет очень многие социальные процессы.

По мнению М. Грановеттера, в современном обществе все пронизано «сетями» (networks) социальных отношений, – устойчивыми системами связей и контак-

тов между индивидами. В современном обществе эти сети неформальных отношений позволяют находить работу, обмениваться информацией, разрешать большинство проблем и конфликтов, минуя судей и адвокатов. «Деловые отношения, – отмечает М. Грановеттер, – перемещиваются с социальными»¹.

Впервые понятие социальной сети было введено в социальные науки английским социологом Дж. Барнсом в 1954 году, хотя сама по себе идея того, что социальные структуры можно описывать, опираясь на метафоры сети, встречалась и раньше. Например, известный антрополог А. Рэдклиф-Браун в 1952 году определял социальную структуру как сеть реально существующих социальных отношений².

Универсальное определение социальной сети в отрыве от контекста ее функционирования представить довольно сложно. Поэтому в конкретных социологических исследованиях рабочие определения сетей, как правило, сопровождаются указаниями их принадлежности к конкретной социальной группе или к определенному виду отношений: дружеские, партнерские, деловые, клиентские и т. п.³

Чаще всего под социальной сетью понимается социальная структура, состоящая из множества агентов (субъектов – индивидуальных или коллективных, например, индивидов, семей, групп, организаций) и отношений (совокупности связей меж-

¹ Градосельская Г.В. Конспект лекций. Социальные сети и социальная теория / Методические материалы национального фонда подготовки кадров: М.: ИС РАН. РУДН, 2004. – С. 293–344.

² Mitchell, J.C. (ed.) (1969) Social Networks in Urban Situations, Manchester. – P. 2.

³ Штейнберг И.В. Психология неэквивалентных обменов в сетях социальной поддержки городских и сельских семей // Вестник общественного мнения. – № 6 (74). – 2004.

ду агентами, образующих определенный тип взаимозависимости, например знакомства, дружбы, сотрудничества, финансовых транзакций и т. д.)⁴.

В широком смысле социальную сеть можно представлять как систему или образец связей между точками, которые имеют специфические значения. В социальных сетях точки – это:

- конкретные люди;
- места, где люди встречаются; действия, которые люди выполняют.

Связи представляют перемещения, которые люди предпринимают для того, чтобы встречаться друг с другом, посещать интересные их места или включаться в совместные действия.

С математической точки зрения социальная сеть представляет собой граф, вершинами которого являются люди или группы людей, а ребрами – связи между ними. Связи бывают прямые и не прямые. Прямые соединяют две соседние вершины, а не прямые позволяют достигнуть той или иной вершины за несколько переходов из другой вершины. Собственно первые методы изучения социальных сетей опирались на идеи социогаммы Дж. Морено как визуального представления отношений. В этой сети узлы представляли отдельных людей, а ребра – отношения между людьми. Безусловными плюсами метода социометрии с последующей визуализацией полученных данных в социогамме являлась относительная легкость проведения этой методики, получение в целом надежных сведений в виде кластеров (группировок) внутри сообщества и наглядность полученной кар-

⁴ Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2010. – 228 с.

тины. Позднее появились многочисленные методы анализа социальных сетей, построенных на широком использовании математического аппарата теории графов. С их помощью стали проверяться различные параметры сетей и в первую очередь способность транслировать информацию от одного актора к другому, а также способность сети сохранять свою целостность в случае удаления одного или более ее участников. Кроме того, в ходе сетевого анализа выявляется местоположение акторов внутри сети – это необходимо для понимания их роли в сети.

Свойства социальных сетей

Теоретические рамки для анализа свойств сетей был разработаны Дж. Митчеллом⁵. Опираясь на его описание, можно выделить четыре основных параметра социальных сетей: структура сети, процессы, выполняемые функции, состав участников.

1. Структура сети определяется ее формой и описывается на основе ее топологических свойств. Основные морфологические аспекты сетей могут быть представлены через такие свойства, как:

- масштаб или размер – количество узлов или участников сети;
- географическая концентрация или рассеянность;
- открытость – количество контактов, необходимых для достижения внешних по отношению к сети участников или ресурсов;
- плотность или связность – степень, в которой члены сети знают друг друга или находятся в контакте между собой;
- степень кластеризации;
- однородность / неоднородность.

⁵ Mitchell J.C. (ed.) Social Networks in Urban Situations. – Manchester, 1969. – P. 104.

Чаще всего внимание исследователей обращено на связность сети, которая обозначает количество связей, существующих между членами сети относительно числа потенциально возможных комбинаций, если бы каждый участник сети имел контакты со всеми. Плотные связанные сети предполагают контакты среди большинства своих членов, в то время как сети с низкой плотностью контактов связывают только некоторых участников, находящихся в непосредственном контакте друг с другом⁶.

В плотных или высокосвязанных сетях информация, идеи или взгляды широко распространяются по всей сети. Низкосвязанные сети, как правило, характеризуются большей степенью приватности, но в то же время и низкой общностью⁷. Тем самым параметры связности сети позволяют оценивать то, насколько схожие или различные установки, убеждения и взгляды демонстрируют ее участники. Плотные или тесно связанные сети имеют больше возможностей для выработки общих норм и осуществления регулярного социального контроля в отношении ее участников. Поэтому в них больше проявлений естественных форм солидарности и выше степень доверия между участниками. Тем самым такие сети способствуют возникновению социального капитала, который, с точки зрения современных представлений, характеризует количество сплоченности и доверия в сети и имеет решающее влияние на степень, в которой человек может извлекать пользу из использования материальных, образовательных и социаль-

ных ресурсов, находящихся в распоряжении членов сети⁸. Низкосвязанные сети в меньшей степени способны мобилизовать коллективную поддержку или организовать коллективные действия, но зато они могут быть более открытыми для новых идей и форм связи. Члены таких сетей могут пользоваться большей степенью свободы, позволяющей менять индивидуальные роли, идентичности или ценности.

Связи вне ядра индивидуальной сети (слабые связи) чаще характеризуются меньшей эмоциональной интенсивностью, но при этом они могут обеспечить доступ к жизненно важной информации о различных ресурсах и возможностях (например, о вакансиях у работодателей, услугах специалистов и т. д.).

Было обнаружено, что большинство индивидуальных социальных сетей состоит из небольшого числа отдельных секторов. Каждый сектор имеет тенденцию объединять специализированные отношения определенного рода (например, родственников, соседей, друзей, коллег по работе). Часто родственники мало знают о контактах индивида за пределами родственных отношений. Некоторые отношения в сети могут быть изолированы в рамках одной цепи связей: они включают только одну роль или контекст отношений (например, коллега по работе, парикмахер и т. д.). В то же время сложнорганизованные отношения распространяются за пределы того или иного поля деятельности, когда, например, рабочие контакты пресекаются в сфере досуга или домашней деятельности.

⁶ Bott E. Family and Social Network. – London: Tavistock, 1971. – P. 64.

⁷ Scott J.P. (Social Network Analysis: A Handbook, London., 1991. – P. 18.

⁸ Hill M. Network Assessments and Diagrams: A Flexible Friend for Social Work Practice and Education // Journal of Social Work. – 2002. – № 2. – P. 233.

2. Процессы взаимодействия между членами сети могут быть классифицированы по нескольким направлениям^{9,10}:

- содержание – типы общения и обмена (например, советы, сплетни, практическая помощь, забота);
- тип связей – отношения, например семейные, дружеские, соседские, профессиональные, деловые и т. д.;
- частота контактов – многократные и однократные;
- направленность, или взаимность связей – отношения симметричные или односторонние (взаимность оказания помощи, поездок в гости и т. п.);
- долговечность – контакты повседневные и рутинизированные, эпизодические, повторяющиеся или только в экстренных случаях;
- степень близости (при общении только здороваются, разговаривают, ходят в гости, помогают и т. п.);
- способ поддержания контактов (личные встречи, переписка, посылки и т. п.);
- интенсивность – важность, придаваемая акторами правам и обязанностям в отношениях.

3. Функции социальных сетей. Социальные сети представляют собой, прежде всего, механизм передачи информации, услуг и ресурсов между людьми, но также они выполняют и более широкие социальные функции, связанные с социализацией (в ее различных проявлениях, в том числе и криминальных). Чаще всего социальные сети поддержки рассматриваются как мощный ресурс социального благополучия семей и индивидов.

⁹ Mitchell J.C. (ed.) *Social Networks in Urban Situations*. – Manchester, 1969. – P. 52.

¹⁰ Scott J.P. *Social Network Analysis: A Handbook*. – London, 1991. – P. 81.

Наиболее часто в качестве функций, которые выполняют социальные сети по отношению к их участникам, называют¹¹:

- получение информации (в том числе обнаружение ресурсов) от других членов социальной сети;
- верификацию информации (идей, суждений, оценок) через участие во взаимодействиях в социальной сети;
- социальную выгоду от контактов (сопричастность, самоидентификация, социальное отождествление, социальное принятие и др.);
- организацию взаимопомощи в трудных жизненных ситуациях и рекреацию (отдых, времяпрепровождение).

4. Состав участников. Родственники обеспечивают наиболее значимые и прочные отношения для большинства людей и составляют ядро большинства персональных социальных сетей. Но значение родственных связей может меняться в различных точках жизненного цикла. Родственные отношения, как правило, тесно переплетены и сложны. В большей части западного мира по сравнению с культурами традиционного типа сравнительно узкий круг родственников поддерживает тесный контакт и имеет значительные обязательства друг перед другом. Наиболее частые контакты для большинства людей находятся в пределах сети отношений, включающей родителей, братьев и сестер, детей, бабушек и дедушек или внуков¹².

Почти во всех обществах общеприняты представления о том, что родственни-

¹¹ Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. *Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства* / под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2010. – 228 с.

¹² McGlone F., Park A., Smith K. *Families and Kinship*. – London: Family Policy Studies Centre, 1999. – P. 194.

ки должны помогать друг другу. Среди пожилых людей, как показывают исследования, только небольшая часть респондентов склонна доверять знакомым, прислушиваться к их советам и привлекать их для важных решений, в то время как большинство возлагает эти функции на родственников или на супругов. Именно родственники являются основными источниками неформальной помощи по уходу за детьми. В отличие от других форм отношений, такая помощь не связана с ожиданиями эквивалентного обмена услугами и необходимостью делать что-то взамен.

Для некоторых людей наиболее ценные сети контактов возможны почти исключительно среди родственников. Для других в равной степени важны как родственные, так и неродственные связи. Два основных вида неродственных отношений основаны на территориальной близости (соседи) и привязанности (друзья). Для некоторых людей (или в некоторых социальных обстоятельствах) дружеские отношения развиваются преимущественно через контакты с соседями. В других случаях дружеские связи не локализируются вокруг места проживания. Например, в городских районах лишь небольшая доля соседей знакомы друг с другом, не говоря уж о более тесных формах взаимоотношений. При этом соседские контакты и взаимопомощь, как правило, больше среди тех, кто не работает, например среди пожилых людей и матерей с маленькими детьми. Во многих случаях, как отмечают исследователи, основные функции дружбы – это общение и удовольствие от совместного времяпрепровождения, так что ожидания, связанные с тем, чтобы предоставить или получить большую практическую помощь или интенсивную эмоциональную поддержку, редко становятся ча-

стью дружеских отношений. Однако в настоящее время дружеские отношения становятся эмоционально более значимыми, чем раньше, особенно в тех случаях, когда семейные отношения находятся в кризисе. В пожилом возрасте друзья особенно важны для людей, которые остались без родственников или не имеют детей¹³.

Модели социальных сетей

Среди множества моделей социальных сетей для целей социально-педагогического анализа с нашей точки зрения наибольший интерес представляют модель слабых связей и модель малых миров.

Модель слабых связей

Аналогом слабых социальных связей являются, например, отношения с далекими знакомыми и коллегами. В некоторых случаях эти связи оказываются более эффективными, чем связи сильные. Так, группой исследователей из Великобритании, США и Венгрии был получен концептуальный вывод в области мобильной связи, заключающийся в том, что слабые социальные связи между индивидуумами оказываются наиболее важными для существования социальной сети¹⁴. Для исследования были проанализированы звонки 4,6 млн абонентов мобильной связи, что составляет около 20 % населения одной европейской страны. В социальной сети с 4,6 млн узлов было выявлено 7 млн социальных связей, т. е. взаимных звонков от одного абонента другому и обратно, если обратные

¹³ Hill M. Network Assessments and Diagrams: A Flexible Friend for Social Work Practice and Education // Journal of Social Work. – 2002. – № 2. – P. 233.

¹⁴ Ландэ Д.В., Снарский А.А., Безсуднов И.В. Интернетика. Навигация в сложных сетях: модели и алгоритмы. – М.: Либроком (Editorial URSS), 2009.

звонки были сделаны на протяжении 18 недель. Частота и продолжительность разговоров использовались для того, чтобы определить силу каждой социальной связи.

Было выявлено, что именно слабые социальные связи (один-два обратных звонка на протяжении 18 недель) связывают воедино большую социальную сеть. Если эти связи проигнорировать, то сеть распадется на отдельные фрагменты. Если же не учитывать сильных связей, то связность сети нарушится. Оказалось, что именно слабые связи являются тем феноменом, который связывает сеть в единое целое.

Развитие представлений о роли слабых связей в жизни людей связано с исследованиями М. Грановеттера. В частности, он обращает внимание на те способы, с помощью которых распространяется информация о рабочих местах и которые играют с точки зрения предложения труда роль не меньшую, чем сами характеристики этих рабочих мест. Эмпирические исследования показывают, что более половины тех, кто нашел и сменил место работы, пользовались информацией, полученной из личных неформальных источников.

Персональные контакты (дома, на работе или в пивной) оказались значительно важнее формальных объявлений о наличии мест и прямых обращений к работодателю. Более того, и формальные объявления (например, в средствах массовой информации) пропускаются через фильтры неформального обсуждения и часто воспринимаются только после подобной «обработки». Причем так называемые слабые связи, т. е. с дальними знакомыми и коллегами, более эффективны, нежели «сильные связи» – с близкими друзьями и родственниками. Первые значительно расширяют масштабы привлекаемой информации. Но

зато тесные (в частности, семейные) контакты лучше выручают в экстремальных случаях, например, когда нет запаса времени на поиск работы.

Успех поиска, таким образом, тесно связан с положением в социальной структуре. При всей важности вложений в «человеческий капитал» требуются также иные «вложения»: в свою репутацию, в развитие контактов. Аккумуляция связей и контактов наряду с накоплением профессионального стажа становится важным неэкономическим фактором продвижения на рынке труда. Чем больше таких связей, чем выше их «качество», тем большими возможностями обладает работник с точки зрения горизонтальной и вертикальной мобильности¹⁵.

Модель малых миров

В 1967 г. психолог С. Милгрэм провел эксперимент, в котором он просил испытуемых отправить письмо определенному биржевому брокеру в Бостон. Если испытуемый был не знаком с ним, необходимо было отправить письмо одному из своих приятелей, который, по его мнению, может быть знаком с этим брокером. Когда полученные данные обработали, оказалось, что длина цепочки между первым отправителем и бостонским брокером составляла от двух до десяти человек. В результате проведенного исследования С. Милгрэм вычислил, что существует цепочка знакомств, в среднем длиной шесть звеньев, практически между двумя любыми гражданами США. Это и позволило С. Милгрэму применить

¹⁵ Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф., Чуканов С.Н. Моделирование социальных сетей // Вестник Тюменского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 46–79.

метафору «маленького мира» для того, чтобы продемонстрировать плотность социальных контактов в современном мире. В популярном изложении обитателей такого «мира» отделяют друг от друга лишь несколько рукопожатий.

Но позднее было показано, что такой усредненный взгляд на социальные связи и коммуникации не позволяет понять, почему реальные социальные сети оказываются фрагментированы на локальные сообщества, слабо пересекающиеся между собой.

В 1998 г. исследование Милгрэма решили повторить Д. Уоттс и С. Строгатс – на этот раз с использованием компьютерных технологий и в значительно большем масштабе.

Успешные цепочки (т. е. те, в которых письма доходили до адресата) в среднем состояли из четырех звеньев. Исходя из этого Д. Уоттс и С. Строгатс рассчитали среднюю длину гипотетической успешной цепочки, и результат совпал с результатами Милгрэма. Но из 24 тысяч писем, отправленных на первом этапе эксперимента, только 384 дошли до адресатов. Почему же так мало писем добралось до адресата? Исследователи предположили, что это произошло по двум причинам. Во-первых, часть добровольцев потеряли интерес к эксперименту, что привело к обрыву многих цепочек. Во-вторых, многие просто не знали, кому отправить письмо, т. е. не могли выбрать знакомого, который был бы ближе к адресату, чем они. «Если вам нужно, чтобы письмо дошло до Сибири, вы не думаете: “У кого из моих знакомых много друзей?”, – говорит Д. Уоттс. – Вы думаете: “Кто же из моих знакомых русский?”».

Вывод был сделан парадоксальный: несмотря на то что правило шести звеньев, без сомнения, справедливо, на практике оно за-

частую не работает, потому что мы не осведомлены в полной мере о возможностях собственного круга общения. Как отмечает А. Карпов, действует и своего рода «кастовость» современного общества: люди склонны общаться с себе подобными, и «тот, кто в пятнадцать лет убежал из дома, никогда не поймет того, кто учился в спецшколе». Скорее всего, они вообще вряд ли когда-нибудь встретятся. И наличие у двух представителей разных социальных групп общих знакомых тоже маловероятно. Кажущееся противоречие разрешается с помощью людей, которые играют роль шлюзов между разными социальными группами. Таким образом, у большинства людей довольно узкий круг общения, а общество скрепляют сверхобщительные индивиды¹⁶.

Д. Уоттс и С. Строгатс обнаружили феномен, характерный для многих реальных сетей, названный эффектом малых миров (Small Worlds). При исследовании этого феномена ими была предложена процедура построения наглядной модели сети, которой присущ этот феномен. Сети «малого мира» характеризуются малым диаметром, высокой разреженностью вершин и склонны к кластеризации. Другими словами, существует относительно немного ключевых вершин, оттягивающих на себя большую часть потоков, и множество вершин, которые связаны только с несколькими соседями.

Подобные сети изучались в разных контекстах – в частности, при прогнозировании возможных эпидемий. Дело в том, что в таких структурах болезни распространяются очень быстро. Типичный пример – концентрация СПИДа, который распространя-

¹⁶ Карпов А. Мир тесен [Электронный ресурс] // Компьютерра. – 2004. – № 2. – Режим доступа: <http://www.rsl.ru>. <http://offline.computerra.ru/offline/2004/529/32072/index.html>.

ется, захватывая сообщества людей, у которых сексуальные связи сильно пересекаются, образуя малый мир. Другой пример – это распространение радикальных идей ислама в малых мирах прихожан мечетей и пересекающихся с ними обширных на Востоке сообществ людей, связанных сетевыми отношениями в торговле. Сообщества, связанные с религиозными организациями, тоже очень различны. Например, прихожане православного храма часто даже не знакомы друг с другом. В то же время в исламском мире мечеть – центр социальной жизни района, она консолидирует тот самый малый мир, через который легко осуществляется социальная мобилизация.

Как отмечает В. Сергеев¹⁷, для Европы в целом не характерно существование малых миров большого размера (порядка ста человек). В Швеции, например, не образуются локальные сообщества такой численности. А вот иммигранты, которые туда попадают – иранские, иорданские, балканские, – образуют малые миры из нескольких сот человек, постоянно общающихся друг с другом. Нечто вроде колонии эмигрантов из СССР на Брайтон-Бич в Нью-Йорке – почти замкнутая среда, где многие по-прежнему говорят только по-русски. В то же время в России влияние малых миров незначительно, а общество сильно атомизировано.

Социальные сети поддержки

Одним из примеров наиболее активно разрабатываемых направлений сетевого анализа в социальных и экономических на-

уках стало изучение функционирования так называемых социальных сетей поддержки. Такие сети могут сочетать в себе как формы взаимодействия, характерные для модели слабых связей, так и модели малых миров. Довольно трудно представить какое-либо последовательное определение социальной сети поддержки (social support network). Например, И. Штейнберг подчеркивает, что примерно до середины XX в. в гуманитарных науках то, что сегодня называют социальными сетями поддержки, чаще всего описывалось такими терминами, как союз, объединение, «круги общения» или соединением формальных и неформальных отношений, деловых и эмоциональных контактов и т. п. Основной отличительный признак, который характеризует социальные сети поддержки заключается в том, что они «возникают в месте пересечения, образно говоря, вертикальных линий должностного положения субъекта и горизонтальных цепочек его личной принадлежности к семейному клану, кругу друзей, общности земляков, товариществу однополчан и т. д. Они самоорганизуются на основе недостаточности формальной организации в достижении ее собственной общественно значимой цели (проще говоря, цель больницы – лечить, школы – учить, милиции – защищать, общепита – кормить), но не для дублирования формальных институтов, а для компенсации их недостатков»¹⁸. Соединяясь с системой родственных и семейных отношений, социальные сети поддержки создают специфическую среду связей и зависимостей, которые создают особый род неформального социального института, спонтанно возникшего на основе устой-

¹⁷ Левкович-Маслюк А. Сети + Образы = Мобилизация [Электронный ресурс] // Компьютерра. – 2005. – № 35. – Режим доступа: <http://offline.computerra.ru/2005/607/230350/>

¹⁸ Штейнберг И.В. Психология неэквивалентных обменов в сетях социальной поддержки городских и сельских семей // Вестник общественного мнения. – № 6 (74). – 2004.

чивых связей кровного родства и дружбы членов семей и их ближнего окружения, на взаимном интересе и личном выборе. Иными словами, социальные сети поддержки – это системы устойчивых персонифицированных взаимоотношений и зависимостей участников сети друг от друга, в основании которых находится традиционный институт семьи и дружеской взаимовыручки, регулирующийся как официальными законами, так и нормами обычного права, а в некоторых случаях и «понятиями»¹⁹. Такие связи и взаимоотношения составляют ядро неформальной экономики (особенно в странах, где формальные институты слабы и неустойчивы) и являются инструментом социальной адаптации и поддержания социального благополучия людей. Основным признаком, который поддерживает отношения в таких сетях, является идея взаимопомощи или неэквивалентных обменов. Некоторые характеристики, свойственные таким сетям, на отечественном материале описал И.Е. Штейнберг²⁰.

1. Необязывающая взаимность. Неэквивалентные обмены в социальных сетях довольно часто предполагают оказание услуг, помощи как бы безвозмездно («просто так»). Неэквивалентные обмены предполагают долгосрочные отношения. Это не просто взаимодействия «по благу» или «по знакомству», но и возможность оказания значимой услуги «за спасибо». Это поддерживает и укрепляет доверие и тем самым стабильность отношений. Соци-

альная сеть поддержки может использовать «блат» в неэквивалентных обменах, но существовать без «нормальных отношений» она не может.

2. Чем меньше уровень доходов в семье, тем большее значение имеют родственные отношения. В «обеспеченных» семьях процесс идет в обратном направлении, связи с родственниками ограничиваются, а с друзьями «своего круга» и «полезными людьми» расширяются. Однако здесь необходимо сделать ряд уточнений. В основании этих перемен лежит селекция прежних связей по причинам не только экономическим, но и психологическим. Это болезненное переживание разрыва прежних статусов и ролей.

3. Отсутствие лидера, наличие координатора. В социальных сетях нет центра, нет единого лидера, а есть совокупность групп со своими центрами и лидерами. Установки на добровольность услуг и помощи препятствуют появлению в социальной сети поддержки традиционного лидера с мобилизующими и контролирующими функциями и соответствующим авторитетом. Однако для функционирования сети необходимо, чтобы кто-то подсказал, к кому обратиться за помощью, выступил посредником, просителем, определил «размеры благодарности». И социальные сети выращивают такого координатора. Внешне он ничем не напоминает традиционного лидера-ведущего, за которым идут ведомые.

4. Обмен психологическими ресурсами. Можно выделить три формы обмена психологическими ресурсами (совет, моральная поддержка, проявление симпатии и любви) в сетях социальной поддержки:

- профилактика форс-мажорных обстоятельств, совет, информация, увещева-

¹⁹ Штейнберг И.Е. Процесс институционализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах // Экономическая социология. – Т. 10. – № 2. – С. 62–75.

²⁰ Штейнберг И.В. Психология неэквивалентных обменов в сетях социальной поддержки городских и сельских семей // Вестник общественного мнения. – № 6 (74). – 2004.

ние, вмешательство в ситуацию (угроза потери работы, проблемы со здоровьем, семейные проблемы);

- реабилитация последствий посттравмы (потеря работы, болезнь, развод и пр.);
- мобилизация ресурсов сети для решения проблемы путем разделения ее на задачи и распределения этих задач по агентам сети.

Значение социальных сетей для социальной работы и организации социально-педагогической деятельности

С появлением инструментария анализа социальных сетей в теории и практике социальной работы в Западной Европе и США появилось множество моделей и форм деятельности, дававших возможность социальным работникам/социальным педагогам эффективно оказывать социальную помощь, опираясь на собственные социальные ресурсы индивида, семьи, малых групп и соседских общностей. Оказалось, что, используя знания о функционировании социальных сетей, можно мобилизовать естественные формы взаимопомощи, солидарности и взаимоподдержки (например, среди друзей, родственников, знакомых и т. д.), распространенные в микросоциуме.

Проведенный нами предварительный анализ зарубежных публикаций показывает, что в настоящее время организация социальных сетей поддержки (англ. *networking*) представляет собой наиболее перспективное направление текущих исследований и разработок в области теории и практики социальной работы. Это направление социально-педагогической деятельности можно определить как метод оказания поддержки, заключающийся в развитии контактов клиента с местным сообществом и социумом с целью использования ресурсов неформальной взаимопомощи и поддержки со стороны ближайшего окружения, позволяющий дополнить и поддержать формальные аспекты социальной помощи. Социальная сеть дает возможность лучше понять жизнь и поведение клиента и имеет большое значение для практики социальной работы, поскольку предлагает инструмент использования систем неформальной поддержки для целей социальной помощи. Естественные социальные сети поддержки можно успешно использовать, для того чтобы дополнить и поддержать формальные виды социальной помощи и поддержки.

Попробуем систематизировать позитивные функции социальных сетей поддержки (см. таблицу), обеспечивающие социальное благополучие индивида и его семьи.

Функции социальных сетей поддержки в контексте социальной работы

Функции сетей	Пример
Практическая помощь, конкретная помощь в сложных ситуациях	Уход и забота, предоставление товаров, услуг, финансовая поддержка, защита интересов
Эмоциональная поддержка	Одобрение, обратная связь, поддержка самоуважения, утешение
Информация	Создание когнитивных схем и установок социального поведения, советы, ролевые модели
Удовлетворение социальных потребностей	Неформальные отношения и общение, досуг, близкие отношения, социальная интеграция

Во многих отношениях эти примеры как раз и представляют собой реализацию основных функций социальной работы. Осталось добавить, что большинство видов социальной поддержки для лиц, нуждающихся в специальной заботе, осуществляется в рамках неформальных сетей поддержки и родственных отношениях. Это, с одной стороны, показывает, что социальные работники часто имеют дело с теми лицами, чьи сети поддержки имеют ограниченные возможности для выполнения этих функций, а с другой – что долгосрочная эффективность социальной работы может быть существенно выше, если специалист сумел создать и активизировать ресурсы поддержки в неформальной сети клиента²¹.

Важно учитывать связи, которые выходят за рамки прямых личных контактов человека. Например, уход за пожилым человеком в случае серьезного заболевания могут осуществлять родственники или соседи. Но баланс требований и поддержки в собственной сети человека, осуществляющего уход, может иметь решающее значение для сохранения его потенциала удовлетворять потребности больного в уходе и заботе. Поддержка человека в трудном положении, как правило, становится более стабильной и менее обременительной для его окружения, если она распределена в сети отношений взаимопомощи, а не «привязана» к изолированным парным отношениям²².

Важно также то, что социальные сети или отдельные ее фрагменты формируют

социальные ожидания и ценности, которые участники должны разделять, если они хотят добиться общественного признания или избежать осуждения. Например, изучение сельских общин в США показало, что семьи фермеров были склонны оказывать поддержку друг другу в период экономических сложностей или в случаях возникновения у кого-либо в общине физического недуга, но негативно относились к трудностям людей с проблемами в области психического здоровья, и тем самым те становились для них мощным дезадаптирующим фактором²³. Для социального работника, таким образом, важно понять преобладающие в сети социальные установки и отношение к таким ценностным комплексам, как уважение к частной жизни, независимость, общественная деятельность, альтруизм или соблюдение закона. При этом надо иметь в виду, что эти установки могут по-разному демонстрироваться в зависимости от тех обстоятельств, в которых постороннему человеку (каковым и является социальный работник) был предоставлен доступ в пространство данной социальной сети. Персональные сети (например, соседская община) могут быть довольно закрытыми для посторонних и не принимать помощь от тех, кого они воспринимают как чужаков.

Сети (или отдельные ее члены либо клики внутри них) могут иметь негативные характеристики. Например, в них могут распространяться антиобщественные взгляды и формы поведения. Или же они сами по себе становятся источником конфликтов и социального давления. Как следствие, во многих ситуациях проблема для клиента

²¹ Hill M. Network Assessments and Diagrams: A Flexible Friend for Social Work Practice and Education // Journal of Social Work. – 2002. – № 2. – P. 233.

²² Trevillion. S. 'Social Work. Social Networks and Network Knowledge'. British Journal of Social Work 2000, 30(4), p. 55.

²³ Hill M. Network Assessments and Diagrams: A Flexible Friend for Social Work Practice and Education // Journal of Social Work. – 2002. – № 2. – P. 233.

заключается в том, чтобы ослабить связи с негативной социальной сетью (например, с группой правонарушителей, компанией друзей, злоупотребляющих алкоголем или наркотиками и т. д.). Трудность же разрыва негативных связей в том, что они удовлетворяют те же самые социальные и личные потребности людей, на которых основаны позитивные функции сетей.

Таким образом, анализ социальных сетей дает возможность социальному работнику или социальному педагогу лучше понять жизнь и поведение клиента и предлагает инструмент использования систем неформальной поддержки для целей социальной помощи.

Ключевой ресурс в этом процессе – это поиск и привлечение к сотрудничеству фигур из непосредственного окружения клиента или внешнего социума, которые обладают достаточными материальными, эмоциональными или социальными ресурсами, необходимыми клиенту. Такими фигурами могут стать, например, родственники, соседи или друзья клиента, сотрудники какой-либо организации, имеющие возможность уделять клиенту часть своего времени и внимания. Эти люди могут помочь специалисту лучше понять систему отношений клиента и через этот процесс содействовать расширению его социальных контактов и улучшению социального функционирования. Ключевая роль социального работника/социального педагога заключается в том, чтобы поддерживать усилия «ключевых фигур» в их стремлении помочь клиенту и предотвращать возможную опасность истощения их собственных эмоциональных или физических ресурсов.

Таким образом, в первом приближении можно обозначить три направления работы, в рамках которых социальные работни-

ки и социальные педагоги могут использовать возможности структурирования социальных сетей клиента:

– во-первых, использование инструментов анализа социальных сетей клиента для определения системы контактов и отношений, через которые строятся взаимодействия клиента с социальной средой и ее значимыми элементами;

– во-вторых, использование ресурса фактических или потенциальных связей между людьми, которые живут на одной географически ограниченной территории, в одном жилом доме или, например, интернате, посещают одни и те же социальные службы или лечебные учреждения. Это также может способствовать расширению социальных связей клиента и содействовать развитию межличностных отношений между людьми. Многие проблемы в социальном функционировании клиентов могут быть решены или облегчены теми людьми, которые находятся рядом, но не имеют интенсивных контактов друг с другом и не могут поэтому проявлять взаимопомощь;

– в-третьих, социальные работники должны учитывать возможность социальных сетей для поддержки людей, имеющих схожие трудности и проблемы. Например, важной частью помощи детям-инвалидам может стать реально действующая ассоциация родителей детей с ограниченными возможностями.

Литература

Градосельская Г.В. Конспект лекций. Социальные сети и социальная теория / Методические материалы национального фонда подготовки кадров. – М.: ИС РАН; РУДН, 2004. – С. 293–344.

- Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2010. – 228 с.
- Давыденко В.А., Ромашина Г.Ф., Чуканов С.Н. Моделирование социальных сетей // Вестник Тюменского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 68–79.
- Ландэ Д.В., Снарский А.А., Безсуднов П.В. Интернетика. Навигация в сложных сетях: модели и алгоритмы. – М.: Либроком (Editorial URSS), 2009. – 264 с.
- Левкович-Маслюк А. Сети + Образы = Мобилизация [Электронный ресурс] // Компьютерра. – 2005. – № 35. – Режим доступа: <http://offline.computerra.ru/2005/607/230350/>.
- Мудрик А.В. Социализация человека. – М.: Академия, 2006. – 304 с.
- Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 23–38.
- Чураков А.Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 109–121.
- Штейнберг П.Е. Процесс институционализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах // Экономическая социология. – Т. 10. – № 2. – С. 62–75.
- Штейнберг П.В. Психология неэквивалентных обменов в сетях социальной поддержки городских и сельских семей // Вестник общественного мнения. – 2004. – № 6 (74). – С. 52–57.
- Allan G. Social Work. Community Care and Informal Networks, in M. Davies (ed.) The Sociology of Social Work. – London: Routledge, 1991.
- Bott E. Family and Social Network. – London: Tavistock, 1971.
- Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1979.
- Hill M. Network Assessments and Diagrams: A Flexible Friend for Social Work Practice and Education // Journal of Social Work. – 2002. – № 2. – P. 233.
- McGlone F., Park A., Smith K. Families and Kinship. London: Family Policy Studies Centre, 1999.
- Mitchell J.C. (ed.) Social Networks in Urban Situations. – Manchester, 1969.
- Scott J.P. (Social Network Analysis: A Handbook. – London, 1991.
- Trevillion S. Social Work. Social Networks and Network Knowledge. British Journal of Social Work. – 2000. – 30(4).
- Карнов А. Мир тесен [Электронный ресурс] // Компьютерра. – 2004. – № 5. <http://www.rsl.ru>. <http://offline.compu-erra.ru/offline/2004/529/32072/index.html>.